

УДК 75(091)
ББК 85.14
М33

Художник *Аида Сидоренко*

В оформлении переплета использованы картины:
К. Брюллов. Портрет графини Юлии Павловны Самойловой,
удаляющейся с бала с приемной дочерью Амацилией Пачини. 1842
(Русский музей, Санкт-Петербург);
Д.Г. Россети. Il Ramoscello. 1865 (Художественный музей Фогга, Кембридж);
Э. Мане. Олимпия. 1863 (Музей Д'Орсе, Париж)

Матвеева, Анна Александровна.

М33 Картинные девушки : Музы и художники: от Рафаэля до Пикассо / Анна Матвеева. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2020. — 502, [10] с. — (Проза Анны Матвеевой).

ISBN 978-5-17-121299-5

Анна Матвеева — прозаик, финалист премий «Большая книга», «Национальный бестселлер»; автор книг «Завидное чувство Веры Стениной», «Девять девяностых», «Лолотта и другие парижские истории», «Спрятанные реки» и других. В книге «Картинные девушки» Анна Матвеева обращается к судьбам натурщиц и муз известных художников.

Кем были женщины, которые смотрят на нас с полотен Боттичелли и Брюллова, Матисса и Дали, Рубенса и Мане? Они жили в разные века, имели разное происхождение и такие непохожие характеры; кто-то не хотел уступать в мастерстве великим, написавшим их портреты, а кому-то было достаточно просто находиться рядом с ними. Но все они были главными свидетелями того, как рождались шедевры.

УДК 75(091)
ББК 85.14

ISBN 978-5-17-121299-5

- © Матвеева А.А., 2020
- © Русский музей, Санкт-Петербург, 2020
- © Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, 2020
- © Институт русской литературы РАН (Пушкинский дом), 2020
- © ОГБУК «Смоленский государственный музей-заповедник», 2020
- © Сальвадор Дали, VEGAR, УПРАВИС, 2020
- © Марк Шагал, ADAGR, УПРАВИС, 2020
- © Государственная Третьяковская галерея, 2020
- © ООО «Издательство АСТ», 2020

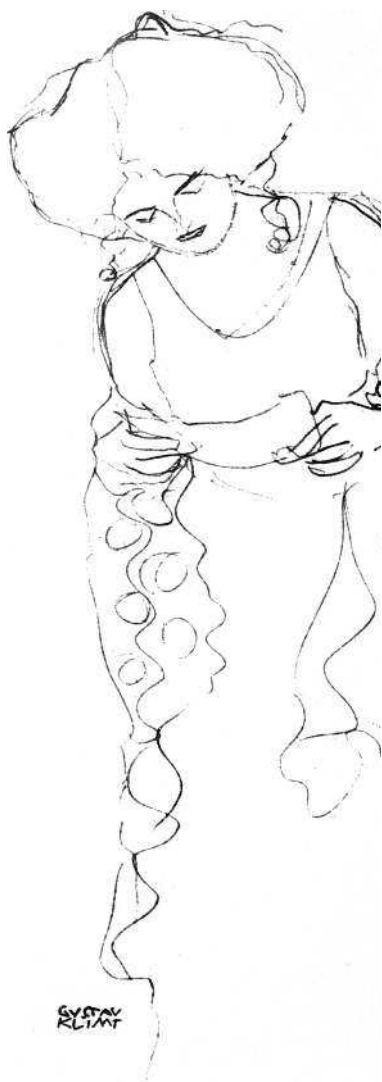
Содержание

От автора	13
Несвятая Фрина	
Фрина / Пракситель, Апеллес	15
Одно лицо	
Симонетта Веспуччи / Боттичелли	27
Булочница	
Маргарита Лути — Форнарина / Рафаэль	52
«Когда бы не Елена...»	
Изабелла Брант, Елена Фоурмен / Рубенс	73
Свет и тени	
Саския ван Эйленбюرخ, Хендрикье Стоффельс / Рембрандт ...	100
Жаркий июль Карла Великого	
Юлия Самойлова / Брюллов	125

Могилы Офелии	
Лиззи Сиддал / Прерафаэлиты: Россетти, Хант, Милле	155
Разгадать Викторину	
Викторина Мёран / Эдуард Мане.	179
Мама Мария	
Сюзанна Валадон и её сын Морис Утрилло	217
Жизнь по Модри	
Жанна Эбютерн / Модильяни	238
Линия Лидии	
Лидия Делекторская / Матисс	248
Семеро смелых	
Ольга Хохлова и другие / Пикассо.	262
Коллекция	
Мизиа Серт / Тулуз-Лотрек, Боннар, Ренуар и другие	304

Город на двоих	
Белла Розенфельд / Марк Шагал	342
Гала-концерт	
Елена Дьяконова / Дали	385
Золотая женщина	
Эмилия Флёге, Адель Блох-Бауэр / Климт	414
Барыня-крестьянка	
Мария Тенишева / Репин, Серов, Врубель	433
С Надеждой	
Надежда Забела / Врубель	475
Благодарности	503
Библиография	504
Произведения искусства, воспроизведённые во вклейке иллюстраций, и места их хранения	507

Светлой памяти моего дорогого друга –
художника Виталия Воловича

Кем они были в жизни —
величественные Венеры?
Надменные Афродиты —
кем в жизни
были они?..
Раскачиваясь,
размахиваясь,
колокола
звенели.
Над городскими воротами
бессонно горели огни.
Натурщицы приходили
в нетопленные каморки.
Натурщицы приходили —
застенчивы и чисты.
И превращалась одежда
в холодный
ничей комочек.
И в комнате
становилось теплее
от наготы..
Колокола звенели:
«Всё в этом мире
тленно!..»
Требовали:
«Не кощунствуй!..
Одумайся!..
Отрекись!..»
Но целую армию
красок
художник
гнал
в наступленье!
И по холсту,
как по бубну, грозно стучала
кисть.

Удар!
И рыхлый монашек
оглядывается в смятенье.
Удар!
И врывается паника
в святейшее торжество.
Стёкла дрожат в соборе...
Удар!
И это смертельно
для господина бога
и родственников его...
Колокола звенели.
Сухо
мороз
пощёлкивал.
На башне,
вздыбленной в небо,
стражник седой
дрожал...
И хохотал
художник!
И раздавал пощёчины
ханжам,
живущим напротив,
и всем грядущим ханжам!
Среди откровенного холода
краски
цвели на грунте.
Дул
торжественный ветер
в окна,
как в паруса.
На тёмном холсте,
как на дереве,
зрели
тёплые груди.

Мягко светились
бедра.
Посмеивались
глаза.
И раздвигалась комната.
И исчезали
подрамники.
Величественная Афродита
в небрежной позе
плыла!..
А натурщицам
было холодно.
Натурщицы
тихо вздрагивали.
Натурщицы были
живыми.
И очень хотели
тепла.
Они одевались медленно.
Шли к дверям.
И упорно
в тоненькие накидки
не попадали плечом.
И долго
молились
в церкви.
И очень боялись
бога...
А были
уже бессмертными.
И бог здесь был
ни при чём.

Роберт Рождественский

От автора

Быть натурщицей – тяжкий труд.

Оплачивается он скудно, к тому же требует умения неподвижно стоять (сидеть, лежать) на одном месте, застыв в неудобной, а нередко и дурацкой позе.

Заняться в процессе позирования нечем. А ведь это так тяжело – остаться наедине с собственными мыслями. Ни почитать, ни музыку послушать... Сидишь в мастерской голышом и ловишь взгляды мастера, который сверяет с тобой, живой и тёплой, свой набросок.

– Руку верни на место. Не поднимай голову, я сказал! Да что с тобой сегодня?

(Что-что. Нога чешется, как будто десять комаров укусили в одно место. А почесать нельзя. В руке кувшин, шея затекла. Всё, не могу больше!)

– Не чеши ты так ногу, умоляю! Ну вот, теперь меня будет отвлекать это красное пятно!

Позировать в одежде – немногим легче. Менять положение нельзя, выражение лица – тоже, вот и думаешь о том, сколько ещё минут так сидеть и почему художник выбрал такую странную позу: голова повёрнута набок, а рука отведена куда-то в сторону.

Ты не человек, не личность, не женщина.

Ты — часть картины, фрагмент замысла, кусочек вечности.

Потом все умрут, их забудут — а ты будешь смотреть из рамы на потомков, загадочно улыбаться и всё так же крепко сжимать в руке этот треклятый кувшин.

Начиная позировать своему мастеру, ты ещё не знаешь, Мастер ли он. Три франка в час, или «мсье, я сделаю это бесплатно, ведь мне так нравятся ваши картины»? Будет ли твой портрет висеть в музее, или его *перекрасит* тот, кто талантливее?

Натурщица — полноправная участница как провала, так и успеха любой картины. Боттичелли без Симонетты, Рембрандт без Саскии, Модильяни без Жанны — кем были бы в жизни они?

Натурщицы — вечные музы и соавторы, а ещё — главные свидетели того, как рождались шедевры.

Они о многом могли бы рассказать — и о себе, и о художниках, и об искусстве... Если бы их, конечно, спросили.

Несвятая Фрина

Фрина / Пракситель, Апеллес

Первой известной истории натурщицей была знаменитая афинская гетера Фрина, модель Праксителя и Апеллеса, воплощённая в мраморе Афродита. Конечно же, у нас нет точной биографии этой выдающейся женщины, а все противоречивые сведения о ней почерпнуты из трудов античных историков, которые рассказывали не столько о Фрине, сколько о Праксителе (как Плиний Старший) или Ксенократе (как Диоген Лаэртский).

Помнящая о добродетелях

Считается, что родилась будущая натурщица в городе Феспия, в семье врача Эпикла и нарекли её многообещающе: Мнесарета, что означало «Помнящая о добродетелях». В историю Мнесарета вошла под другим именем — Фрина (в переводе — «жаба»). Почему юной гречанке дали такое обидное прозвище? Скорее всего, потому, что цвет её кожи казался ценителям желтоватым, а может,